

Ведьма
ИЗ СУМРАЧНОГО ЛЕСА
ВОЗРОЖДЕНИЕ

МЭРИ МУР

Магия леса

Мэри Мур

**Ведьма из сумрачного
леса «Возрождение»**

«Автор»

2023

Мур М.

Ведьма из сумрачного леса «Возрождение» / М. Мур — «Автор»,
2023 — (Магия леса)

Теперь мне было за что сражаться! Сгущались краски, и все ниточки вели ко мне — к той, что двадцать лет назад победила три армии и Тёмного, проведя практически бескровную битву! А потом стерла всем память! Включая короля! Ха! Я еще и не так умею! Но что-то я, видимо, упустила! И это «что-то» выползло наружу, разрушая мою жизнь и жизнь моих детей! Настало время передать дар! Огромная благодарность от автора за подписки, комментарии и звездочки! Ваша активность помогает и радует музу)

© Мур М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 6	16
ГЛАВА 7	18
ГЛАВА 8	19
ГЛАВА 9	22
ГЛАВА 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мэри Мур

Ведьма из сумрачного леса «Возрождение»

ГЛАВА 1

Матильда

С неба падал снег, первый в этом году! Снежинки, большие и пушистые, кружились в небе и воздушным покрывалом ложились на землю. Дочь бегала, пытаясь их поймать.

— Мама, мама! — с ребячьим азартом подбежала Лия, показывая на меховой варежке большую, только что пойманную снежинку. — Смотри, какая она красивая и большая! — узорчатое волшебство переливалось и искрилось, словно солнышко, потом вспыхнуло ярче, и раздался гулкий голос: — Пора!

Лия с любопытством посмотрела на меня: — Мама, что это было?!

— Это значит, что тебе пора начать учиться!

— Так ведь я и так учусь, со мной папа и приглашенный учитель занимается! — возмутилась дочь.

— Нет, пора учиться магии! — с заговорщической улыбкой произнесла я. А у Лии вспыхнули глаза — точно такие же, как у отца, зеленые в крапинку; брови вздернулись вверх. На секунду в такие моменты она напоминала маленькую и любопытную лисичку.

— Так значит, магия всё-таки есть?! И сказки — это вовсе не сказки!

— Да! — что было ответить? Дочь с раннего детства отличалась сообразительностью и недетскими вопросами, но обучение магии было решено отложить: в королевстве было не всё спокойно, после смерти короля престол занял его сын. Хотя после той войны мы и стерли память всем людям, но откуда-то начали появляться в виде сказок легенды о ведьме и реальном ходе событий тех дней. Новый же король со рвением отыскивал артефакты, людей и всё, что хоть как-то могло направить его на истинный путь ведьм. За последний год в наших краях было несколько поисковых отрядов. Они даже обследовали мою старую избушку в лесу, но она была заброшена, там никто много лет не жил, и результата никакого они не получили, но нездоровый интерес правителя щекотал нервы. Да и Лия была маленькой, сегодня ей только исполнилось тринадцать лет.

Вдалеке показались всадники — это Карлос с сыновьями возвращались с охоты. Она была третьим и долгожданным ребенком, первыми двумя были мальчики. Карлос каждую мою беременность ждал дочку, а как же повитухи были удивлены, когда они выносили к отцу здорового сына, а он с глубочайшим удивлением спрашивал:

— Как, сын?! Должна же быть дочь! — но в третий раз он получил-таки свою долгожданную девочку; из сундуков достали кружева и банты, готовившиеся при каждой моей беременности, но убираемые обратно по причине ненадобности!

Карлос был очень хорошим отцом, он уделял время всем детям. Сам их обучал, ездил на охоту, мастерил игрушки, но было видно невооруженным глазом, что дочь он просто боготворил; ее самым любимым местом было у папы на руках. Уже потом он признался, что всегда хотел младшую сестру.

И вот сейчас, въехав в ворота и отдав коня, он первым делом поднял на руки дочь, хоть и давно эта маленькая бестия превратилась в юную леди, а леди сидеть на руках не принято, в нашей семье это мало кого волновало. И подошел ко мне, его теплое дыхание обожгло щеку.

— Был знак: пора начинать обучение дочери!

— Уже?! Она же совсем кроха! — сказал муж, а Лия сдувала снежинки с волос, продолжая сидеть на руках.

Сыновья, возвышающиеся на голову, подошли ближе. И мы направились обедать!

После смерти родителей Карлоса многое изменилось в замке! Я скучала по вечным шуткам отца, да и детям тоже не хватало дедушки! Мать после случившегося с ней в застенках замка изменилась, сильно изменилась — не было больше побоев прислуги! И как только она дождалась первого внука, тихо ушла. Отец очень горевал тогда, они сильно сблизились и жили последние ее годы душа в душу; отец умер только прошлой весной, пережив жену на восемнадцать лет.

А мы зашли в обеденную залу, слуги накрывать на стол закончили и быстро испарились. Карлос сел во главе стола.

— Девочки, рассказывайте, что у вас произошло, пока нас не было? — сказал он.

— Может, не за обедом?! — спросила я у него.

— Папа, ко мне на руку сама села большая снежинка, и как только я подошла к матушке, она вспыхнула ярким светом и раздался странный голос, сказавший: “Пора”, а мама потом сказала, что магия существует, — отпартовала ему дочь. Сыновья переглянулись между собой, а потом Артур (названный в честь дедушки и перенявший не только его черты лица, но и несносный характер) сказал:

— Так значит, сказки, что рассказывают про злобную ведьму, которая в один момент почему-то стала доброй и спасла всю страну — не сказки?!

Карлос аж поперхнулся супом, ложку которого уже успел положить в рот! — Вообще-то эта злобная ведьма, что спасла мир — ваша мать! — сказал он как ни в чем не бывало и отправил еще одну ложку себе в рот. А на меня уставились три пары зеленых глаз! Вот как так может быть, что ни одному из детей не достались мои карие глаза?! Я до сих пор не понимала!

— Да, я ведьма! — констатировала я факт на выдохе. Как я не хотела про это рассказывать, но знала же, что рано или поздно это сделать все равно придется!

— Мама, как? — сказал спокойный Луи своим, как всегда, безмятежным тоном. — А кто твой преемник? Я читал, что дар передается! — этот ребенок, в противовес вечно дерущемуся и влезавшему во все неприятности брату, был книжным червем: его любимым местом была библиотека, а на охоту с отцом он ездил исключительно по принуждению. Ему это не нравилось, да и оружия в руки он никогда не брал, говоря: «Мечом пусть Артур машет, а я — наш мозг!» — против такой логики не пойдешь.

— Моя преемница — Лиа. Это было решено еще до ее дня рождения и определено не мной, — сразу прервав все пререкания и обиды детей, сказала я.

— Кем? — спросил удивленно с нетерпением Артур.

— Ей самой, — спокойно ответила я, — точнее, ее духом, и моей предшественницей и наставницей, той, которая мне и передала дар. А звали ее Изида.

— Так получается, рождение дочери было предрешиено, и папа, зная это, так ждал с нетерпением дочь, поэтому? — сказал невозмутимый Луи.

— Папа ждал дочь, потому что всегда хотел младшую сестру! — невозмутимо продолжая есть, сказал Карлос. У него у одного аппетит вообще никогда не пропадал: война войной, а обед по расписанию; никто из нас даже не притронулся к еде. А Карлос продолжил: — Но получилась только дочь!

Лиа сидела и, кажется, не дышала, слушая все это.

— А сейчас, когда все семейные тайны открыты, давайте наконец поедим! — сказала я. — А то у кого-то не будет сил заниматься волшебством!

— Мам, последний вопрос! — сказал Луи, а я ему кивнула в знак согласия. — А ты правда можешь человека в лягушку превратить? В одной из сказок был такой момент.

А я рассмеялась: — Я думала, что именно этот вопрос задаст Артур, так как он интересовал его деда! И не ожидала его услышать от тебя, но, если тебя это так интересует, — да,

могу! И не заставляйте меня применять это заклинание на вас! — посмотрев грозно на Луи, сказала я, а он схватился за ложку как за спасательный круг и начал наконец есть.

Обед закончился в кромешной тишине, каждый думал о чем-то своем.

ГЛАВА 2

Королевский дворец

Король, сев за стол, открыл старый фолиант — это был дневник отца, который он нашел после смерти родителя. В нем были обычные записи, кроме трех, лишивших спокойствия на последние несколько лет и породивших больше вопросов, чем ответов. Отец был разумным человеком, но записи были похожи на бред сумасшедшего. Все они относились к событиям двадцатилетней давности, когда на королевство напал император. Первая была основана на письме, присланном от лорда Армея, о загадочном перемещении войска, а вторая — о секретном разговоре в этом самом кабинете с сыном лорда, Карлосом, где упоминается еще какой-то безымянный рыцарь. Суть была в том, что в том бою их защищала магия; подробности отец не записывал, а может, и не знал, но спустя время он обратил внимание на третью запись, до этого не привлекавшую его внимания: войска вернулись с войны победителями, и вся дорога у них заняла всего два дня. Подняв старые архивы, относившиеся к тому периоду времени, он выяснил, что и провиант практически весь прибыл обратно с войском. Потом отец направился в земли Армеев; я был еще тогда маленьким, но почему-то этот момент хорошо мне запомнился. Больше не было никаких воспоминаний после его приезда. Это меня настораживало.

В кабинет постучались.

— Войдите!

— Ваше величество, вернулся розыскной отряд!

— Пригласи ко мне командующего! — сказал я и встал от нетерпения: может, хоть они что-то нашли, что могло пролить свет на тот загадочный период.

Командующий моего личного отряда зашел спустя несколько минут.

— Ваше величество, — сказал он и преклонил колено.

— Докладывай! — все с таким же нетерпением в голосе произнес я.

— В общем, ничего ценного мы не нашли. В лесу, недалеко от замка Армея, стоит старая покосившаяся избушка; местные рассказали, что когда-то там жила знахарка, больше двадцати лет назад она умерла, и с тех пор избушка стояла пустая. По паутине и ветхости можно сказать, что так оно и было! — на момент командующий замолчал.

— Что-то еще?!

— Да, один из старцев в деревне вспомнил, что у нее была ученица, но с тех пор ее так же никто не видел. Но на выезде нам встретился странник, он был немного не в себе, долго бродил по свету, как сказали соседи, так что я не знаю, насколько он сказал правду, — и командующий вновь замолчал.

— Что он сказал? — рявкнул я, совсем потеряв терпение.

— Странник подтвердил также, что у старухи была ученица, рыжая девушка! Она и осталась после нее, и как будто эта самая ученица и есть ведьма, которая переносила войска и лечила одним прикосновением! Странника в ту войну сильно ранило, все внутренности выпали наружу, и его положили отдельно от солдат умирать, тогда она подошла и исцелила! Но на брюхе остался большой шрам, он его нам показал, а сам он до сих пор жив, даже работал при замке конюхом, но потом ушел странствовать, вернувшись только несколько месяцев назад. Как будто его кто-то или что-то позвало. Так он сказал! — командующий замолчал, продолжив уже более тихим голосом: — Он нес много всего, и о ходе войны рассказывал совершенно по-другому, как в сказках сказывают, не так, как мы привыкли. А еще говорил о подземелье и трех магах, от которых ему в ту ночь посчастливилось сбежать.

— Вы его привезли?! — спросил я у командующего, зная, что вряд ли эти солдафоны додумались привезти оборванца.

— Нет, он же чокнутый! — возразил командующий. — Несет несусветный бред, и я подумал: зачем он нам? Помрет еще где-то в дороге! Что мне с ним делать? — отрапортовал командующий.

— Думать — не твоя забота! — рявкнул я на командира; тот приосанился, чувствуя свою вину.

— Простите, ваше величество, отправить за ним?

— Нет, я сам поеду! Пошел вон!

— Слушаюсь, ваше величество, — командир, не разворачиваясь, попятился назад, нащупал ручку двери, открыл ее и вышел прочь.

— Карл! — крикнул я, и из-за двери появился мой слуга.

— Да, ваше величество! — сказал он и по привычке отвесил поклон.

— Пошли голубей к Армяям, пусть встречают, я еду к ним! И вели собираться, поедем налегке! На рассвете выезжаем!

— Слушаюсь, ваше величество, — сказал слуга и вышел.

Так значит, сумасшедший все-таки что-то помнит! Но почему он? А, ладно, неважно. Важно, чтобы он никуда не делся, и можно будет его допросить. А заодно посмотреть на семейство Армеев, говорят, что супруга у него тоже носительница рыжих волос. Может, она и есть та самая ведьма?!

ГЛАВА 3

Странник

Голос опять проснулся в моей голове, и меня потянуло в лес. Он непрерывно звал меня, он всюду был со мной. Этот голос долгие годы говорил сквозь меня, рассказывая легенды и то, что случилось той осенью, рассказывая людям правду. И вот сейчас я пробираюсь в ночи сквозь лес: снег скрипит под ногами, а лысые ветки хлещут меня по лицу, словно пытаюсь привести в чувства и остановить, разбудить после долгой спячки. Но возможно ли это? Луна остроконечным серпом смотрит на меня, словно осуждая за все сделанное и несделанное в моей жизни. Все незнакомо, и в то же время кажется, что я здесь уже когда-то был. Поднимаюсь на знакомый холм, и камень продолжает возвышаться словно черная гора над миром; к нему меня тогда привели маги! Они тогда что-то начертили, и этот камень отодвинулся. Я обошел его по кругу — в моих кошмарах он был больше, что ли. Но зачем голос меня сюда привел? Я же не знаю, что чертить и говорить, я же просто человек, странник.

Камень вспыхнул сам: витиеватый узор, начерченный два десятка лет назад, горел алым пламенем. Скрежет, пронзающий слух — камень отодвинулся, водяной пар вырвался наружу, сырым запахом окутав меня с ног до головы. Одежда стала неприятно влажной, я неосознанно поежился. И что-то потянуло вниз по ступенькам; в такие моменты мне не подчинялось ни тело, ни язык, только краешек сознания был еще со мной.

Спустился вниз, прошел по знакомой узкой дорожке, ведущей в центр. От тел магов остались только истлевшие кости — как вечные свидетели того, что у них не получилось и они остались навеки тут. Но что они хотели тогда сделать? Этого за множество лет странствий мне так и не удалось понять или выяснить. Подиум опять начал двигаться подо мной, но сейчас не было страха. За прошедшие годы я слишком много испытал, я не боялся умереть. Но и жить мне надоело. Сейчас осталось только немного любопытства и интереса: куда этот голос в очередной раз меня приведет?

— Смертный, ты почти выполнил свое предназначение! — раздался голос, который окутывал все вокруг, переливался словно раскаты грома и пронизывал все вокруг.

— Что дальше?! — спросил я, оглядываясь по сторонам, пытаюсь найти источник этого голоса.

— Мне нужна маленькая ведьма! Принеси ее не позднее полнолуния сюда, и я тебя освобожу!

— Как я узнаю ее?! — спросил я у голоса.

— Ты это почувствуешь! Иди!

В этот момент подиум вновь стал опускаться в воду, а я взошел по влажным ступенькам вверх и вышел из пещеры. Камень за спиной задвинулся, а предрассветный морозец крепко взял меня в свои цепкие объятия. Старый камзол, насквозь влажный, встал колом. Только это уже не имело значения. В голове крутилась фраза: «Маленькая ведьма! Маленькая ведьма!» Я не смог сдержать обещание, данное тогда леди Матильде, а сейчас мне нужно было отыскать маленькую ведьму и привести ее сюда. Может, пойти уж лучше и утопиться? — подумал я.

Устал, что кто-то мной руководит, и последние двадцать лет я выполняю желания только этого голоса.

Я шел обратно, пробираясь сквозь рассветный туман; ветки уже не хлестали по лицу, а, напротив, расступались, словно указывая мне дорогу, и я шел. Выйдя на опушку леса, увидел старую избушку: дверь покосилась, крыльцо просело, на крыше зияли дыры, но в целом дом был крепкий. Идти все равно некуда, а какой-то дом с дырявой крышей всегда лучше, чем никакого!

Зайдя внутрь и подперев за собой дверь, я удивился: домик вроде был заброшен, но поленница была полна дров, и в помещении воздух на удивление был сухой, как будто изба только-только остыла. «Так не бывает!» — подумалось мне. Разведя в печи огонь пожарче, нашел старую шкуру, закинул ее на печь, залез следом и я. Холод, пронизывающий насквозь, отступил, и меня сморило сном.

Сон был беспокойным, и снилась мне опять рыжая кудрявая девочка с зелеными глазами в крапинку, ее голос я слышал лишь во сне. Сон повторялся из раза в раз, один и тот же. Эта девочка звала меня! А днем другой голос вел. Они не были похожи, но вели меня разными знаками в одном направлении. Но сейчас она меня будила: «Проснись! Проснись! Проснись!» Слышал я сквозь сон, словно в бреду, было невыносимо жарко и душно. Глаза не хотели открываться, только ее голос сквозь сон: «Проснись! Проснись! Проснись! Ты мне нужен!»

Я проснулся — невозможно вздохнуть, горло першило, глаза открыть так и не получилось из-за дыма. Может, я не открыл заслонку, может, дом загорелся? Но с печки я сполз, точнее, брякнулся на пол и плашмя, на ощупь пополз в сторону двери. Не знаю, терял ли я сознание в этот промежуток времени. Только показалось, что полз я целую вечность. Когда получилось открыть дверь, на улице светило солнце. Скатившись кубарем с крыльца, уткнулся лицом в сугроб. «То что нужно!» — подумал, вытерся снегом, сел и наконец смог рассмотреть, что же случилось.

Из избышки валил дым, и если бы эта девочка меня не разбудила, то, вполне вероятно, я бы умер сегодня! Этого не произошло, значит, даже моя никчёмная жизнь кому-то да нужна!

От этой догадки как-то стало на душе тепло и светло! Я улыбнулся себе и солнцу! Развалившись тут же на снегу, я быстро замёрз.

Отряхнувшись, я распахнул дверь пошире и на ощупь нашел задвижку на печке, отодвинул ее, и дым из комнаты постепенно ушел, как и должно было, в трубу. Осмотревшись вокруг, заметил бочку для купания и бросил взгляд на свою одежду: помыться да постираться не мешало бы! Желудок свело судорогой — поесть тоже не мешало бы! «Но не все сразу!» — подумал я. В открытую дверь влетел чёрный ворон с умными глазами-бусинками. Сел на стол и начал глядеть на меня очень внимательно, как бы пытаясь рассмотреть. А у меня в голове была только мысль: наваристая ли из него получится похлебка и сколько под перьями мяса? Ворон, словно прочитав мои мысли, перелетел у меня над головой в другую часть комнаты, ткнул клювом в половицу, каркнул и улетел прочь за дверь.

Подойдя ближе, увидел, что в том месте, где ткнул ворон, была спрятана ручка. Отворив, увидел подпол с едой: подвешенный окорок, бутылку с маслом, корзинку, полную яиц, молоко в бутылке и что-то еще в мешках.

Сел, обрадовавшись неожиданной находке, и протер глаза, заглянул еще раз! Весь провиант был на месте — чудеса! Избушка нежилая, под потолком висит паутина, которой как минимум с десяток лет, а подпол полон еды. Достал бутылку с молоком. Откупорил, понюхал — свежее! Отпил, и на вкус свежее! Как будто только налили! Но как такое возможно? Оторвал от окорока кусок мяса, и оно оказалось свежим и очень вкусным. Посмотрел, нашел половинку хлеба.

— Чудеса, — воскликнул я вслух! Отломил кусок хлеба и мяса, закрыл подпол и пошел греть воду для помывки. Жизнь на полный желудок казалась куда более приятной.

ГЛАВА 4

Матильда

— Лия, — начала я, не зная, как сказать. Дочь смотрела во все глаза: ее волосы переливались огненным жаром в полоске закатного солнца, попадающего в окно башни. А я судорожно подбирала слова: сколько раз я репетировала эту речь, и все равно слова в один миг испарились из головы. — Твой дар — это огромная ответственность, которая в равной степени может как разрушить, так и создать этот мир. На тебе лежит большая ответственность, так как именно тебе суждено выполнить обещание и возродить магию на земле! — сказала я дочери; ее глаза вспыхнули от интереса.

— Мама, какое обещание?! — спросила Лия, усаживаясь поудобнее на стул.

— То, что дала Изида, то есть ты в прошлом воплощении, всем магам в обмен на дар. Задолго до твоего рождения, — сказала я на выдохе.

— А как я это буду делать?

— Каждый из пары магов выбрал себе дитя, тебе их нужно будет обучить.

— А как я их найду? — спросила дочь.

— Маги сопровождают их с рождения, и в нужный момент они сами приведут к тебе этих людей!

— А как я их узнаю?

— Как говорила Изида, ты сможешь увидеть и распознать их не взором, а сердцем, — дочь задумалась, как я, когда мне Изида это рассказывала, а я улыбнулась и продолжила: — Но еще на левом запястье будет родимое пятнышко, по форме похожее на звезду. У них уже будут задатки дара, это одаренные дети, они избранные! — дочь улыбнулась и села поглубже на стул. Теперь ее ноги не касались пола, непроизвольно раскачивая ими в воздухе, она размышляла; в такие моменты мне казалось, будто она вовсе не здесь.

Лия отмерла: — Мама, тогда нам нужно торопиться, хочу все знать! — сказала она, прыгнув со стула.

А я достала из потайного кармашка на юбке свою книгу и отдала ее Лии. — Открой ее! — сказала ей.

Лия послушно открыла фолиант. Книга, порывом ветра, не пойми откуда взявшимся, перелистнула страницы, и заклинание вспыхнуло; строки скользнули вверх и окутали дочь словно в кокон — золотой кокон. Моя магия была красного цвета, у Лии она оказалась золотая. Магия кружилась и проходила сквозь нее, на запястьях высветились золотыми узорами гексаграммы! Моя рука непроизвольно потянулась к ней. Положив руку на книгу, я почувствовала, как мои силы начали выходить; красной лентой, смешиваясь с золотом дочери, они постепенно меняли цвет, преобразовывались в жидкое золото. Из-за уплотнившегося кокона я не видела лица дочери. Почувствовав слабость, свалившуюся на плечи тяжелым камнем, я убрала руку с фолианта, тем самым закончив передачу сил. Кокон начал рассеиваться, и Лия предстала передо мной уже другая: ее лицо изменилось, черты стали более взрослыми, голову венчала маленькая цепочка с каплей, свисающей на лоб, платье искрилось и переливалось, словно жидкое золото с множеством красных рек на подоле. Дочь осмотрела себя, покружилась и улыбнулась — сила ей была к лицу! Она словно переродилась, поняла и приняла свое предназначение.

— Это платье — отражение твоей силы. Если оно насыщенного цвета, как сейчас, то силы много; если поблекнет — нужно пополнить.

— А как это сделать?

— Первое — это земля, можно просто лечь и отдохнуть! — с улыбкой сказала я. — Второе — это потоки, смотри, — сказала я и провела рукой в воздухе, показывая дочери потоки энергии, словно реки, потекшие между нами. — Сейчас природа спит, но источники все равно

живые, полные энергии и магии, они вокруг нас! Золотой поток — это солнце; зеленый — живая природа: травы, растения, деревья, цветы; красный — огонь; голубой — вода; вот этот, более светлый и почти прозрачный, — воздух, ты можешь запустить в него руку! — и я запустила свою, показывая ей, в красный источник. — И взять себе энергию, столько, сколько будет нужно, но не больше; в противном случае избыток энергии для нас так же губителен, как ее недостаток, — закончив свой рассказ, я присела на стул и стала одного роста с Лией. — Главное — запомни: когда ты злишься, контролируй свои эмоции и то, что ты делаешь! — в памяти всплыла горящая лестница. — Я как-то в порыве гнева чуть ползамка не спалила. Поэтому на братьев с этого момента обижаться и злиться нельзя! Они тебя любят, но иногда любят пошутить. Но в случае опасности всегда встанут на твою защиту: один — мечом, второй — головой! Неизвестно, что ценнее, помни об этом, дочь! И еще: нельзя применять магию против людей! Старайся сначала попробовать варианты, в которых ни одна из сторон просто не пострадает!

— А если на нас нападут враги? — спросила дочь.

— Их можно перенести, усыпить! — ответила я. — Ни в коем случае не трать свою силу на убийства. Если тебя чем-то обидел человек, не нужно сразу превращать его в лягушку! Обратного заклинания нет! — с выдохом сказала я. — Проверяла! Его можно просто заморозить или усыпить! — я замолчала. — И теперь ты не просто человек! Все твои желания сбываются сразу, будь то кекс! — щелчок пальцев, и в моей руке на тарелке оказался шоколадный кекс, украшенный вишнями. — Или смерть человека. Все происходит одинаково быстро, — закончила я свой рассказ.

А дочь продолжала размышлять.

— Пошли пить чай! — весело сказала я ей, когда она сжимала в руках фолиант, окрашенный теперь уже в золотой цвет.

Дочь кивнула, и мы открыли дверь. Под ней на ступенях сидел Карлос; услышав шум открывающейся двери, он вскочил.

— Как всё прошло?! — с тревогой в голосе спросил он.

— Хорошо, мы идем пить чай! — сказала я, улыбаясь, показала ему кекс и попала в теплые объятия мужа, который поцеловал меня нежно в щеку и сразу отпустил. Лия шла вслед за мной; папочка сильно переживал за свою дочурку. Он уже хотел по привычке взять её на руки, но Лия движением руки остановила его!

— Пап, я уже большая, чтобы меня носили на руках! — холодно сказала дочь и дала себя слегка обнять. А муж, как видимо, не ожидавший таких резких перемен, изменился в лице.

— Когда-то это должно было случиться! — сказала я ему с улыбкой, и мы наконец начали спускаться по ступенькам.

Мальчишки не заставили себя долго ждать, но им хватило короткого взгляда на Лию, чтобы понять: их маленькая сестренка выросла слишком быстро! И теперь над ней шутить опасно!

ГЛАВА 5

Карлос.

Утром прилетел голубь от короля. В письме сообщалось, что король направляется к нам. Вот кого, а его сейчас точно не хватало! Делать было нечего, так уж сложилось, что необходимо было ему подчиниться. О нашем пожелании на присутствие или отсутствие величества никто не спрашивал!

Практически сразу начались приготовления. Теперь нам нужно было придумать, как прятать не только Матильду, но и Лию, обучение которой шло, не прекращаясь ни на минуту, а бесконтрольный выход силы давал о себе знать! Например, по комнате летали вещи, когда маленькая ведьмочка увлекалась чтением, а не далее как вчера у стен замка обосновалось стадо косуль! Откуда они взялись — непонятно! По лесу на охоте иногда за одной полдня гоняешься, а тут сразу голов триста! Дворовые уже собирались заготовить мясо, но Лия вышла и сказала,

что их нужно накормить. И что бы вы думаете, я сделал?! Конечно, накормил, и косули ушли! На душе было беспокойно: что принесет завтрашний день? Большой вопрос, и как ко всему этому отнесется король тоже?! Это волновало меня, но больше всего я переживал за дочь: я видел, как моя маленькая девочка превращается в большую ведьму! В памяти было свежо, как исчезала Матильда, и отчетливо помню те две недели, когда я не знал, выживет она или нет! А сейчас моя девочка встала на этот путь и вместе с тем отделилась от меня, стало невыносимо больно. За мыслями сам не заметил, как вышел из замка и направился к конюшне. Сам надел седло на своего коня, конюха почему-то не было, наверное, опять по подвалам с поварихой прячется! Женить их, что ли, надо?! Приказал опустить мост, хоть охрана на месте, и рысью поскакал в лес — нужно было спокойно подумать. Спустя пару часов скачки я отпустил поводья и дал коню самому идти, куда он захочет: от замка было недалеко, и этот лес я хорошо знал. Взглянув вверх, увидел дым; насколько я помнил, единственное, что может дымиться в этой стороне леса — это избушка Матильды! Хотел отправиться за подмогой в замок, но сначала решил все проверить и направил коня напрямик к избушке. Сначала я думал, что избушка загорелась, но дым шел из трубы! Еще летом, проезжая мимо, я заметил, что крыльцо совсем провалилось, а дверь покосилась. Сейчас же дверь хоть и старая, но была на месте, и крыльцо поправили — все свидетельствовало о том, что избушка жилая, да и на снегу есть следы.

Не слезая с коня, крикнул: «Есть кто живой? Выходи! Я лорд местных земель!», но никто не ответил!

Спрыгнув, зашел внутрь! В комнате было прибрано и тепло! Храп раскатистый и громкий раздавался откуда-то с печи; подойдя ближе, увидел седую лохматую голову!

Может, путник или бездомный из города пришел?! Догадка посетила мою голову. «Кто ты?» — спросил я громче, почти у самого уха лохматой головы.

Храп в эту секунду прекратился, а мужчина подпрыгнул на печи и сел, протирая глаза ото сна. Седые лохматые волосы и борода были чистые, рубаха тоже! Хоть и мятая, с непонятным узором (в наших краях так не шьют, подметил я), кожа загорелая, не как у местных жителей — в наших местах мало солнца. Все говорило о том, что странник пришел издалека.

— Лорд Армея! — сказал испуганно человек. Ну хотя бы он меня знает, и то хорошо, подумал я.

— Кто ты? — повторил я свой вопрос.

— Я, я... — начал заикаясь человек. — Когда-то давно я работал у вас конюхом, а потом ушел познавать другие страны, сейчас вернулся, — говорил он скороговоркой. — Пытался наняться на работу в замок — не взяли, помыкался по деревне, да ноги сами в избушку привели. Вот так и живу здесь неделю как! — закончил он свой короткий рассказ.

Присутствие этого странника настораживало и беспокоило, может, сыграло то, что когда-то здесь жила Матильда? А может, и вид самого странника.

— Ладно, живи! — сказал я и вышел. Мужчина еще что-то говорил, но я уже его не слышал, погрузившись в свои мысли! Сел на коня и поскакал обратно в замок. Неспроста он тут поселился, чуяло мое сердце! Столько лет домик простоял пустым, а тут за неделю до приезда короля объявился он! Но иметь его под боком лучше, если он в службе у короля, чем где-то там! А может, посадить в темницу, пусть посидит! Тем временем я придумаю, что с ним делать и нужно ли вообще что-то делать!

В замок вернулся засветло. Во дворе замка было пустынно, только та же охрана опустила ворота, что не совсем обычно для этого времени суток. Оставив лошадь на конюшне, пошел искать домашних. Первым нашел Луи, он сидел в библиотеке, читал. — Куда все подевались? — спросил я у сына.

Он в своей ленивой манере, с неохотой, что его отвлекли от чтения, рассказал:

— Девочки как обычно в башне.

— Что делают?

— Дождя из мухоморов и саранчи сегодня не было, значит, пока все мирно! — сказал он, закатив глаза. — Артур еще с утра ускакал в деревню. У него там какая-то Белла! — сказал сын и покраснел. — Я тут. В общем, как обычно!

— Ладно, а где слуги?

— Они все в северном корпусе, готовят его к приезду короля!

— Даже конюх? — с интересом спросил я.

— Пап, они даже старого Генриха забрали! Зачем, я не знаю. Луиза с самого утра бежит как ошпаренная — все после того, как мама поручила все приготовления ей.

— Главное, чтоб не переусердствовала: хорошую экономку сейчас днем с огнем не сыщешь! — сказал я и сел в соседнее со своим сыном кресло.

В мыслях я по-прежнему возвращался в избушку к страннику. Вспомнить я его не мог, хотя всю прислугу знал с самого раннего возраста. В библиотеку вошла Матильда. Подошла ближе и обняла меня со спины, запустив теплую ладошку под рубашку.

— Где сегодня весь день был мой муж? — ее жаркое дыхание опалило щеку.

— Катался, — сказал я, а она с нескрываемым интересом посмотрела на меня. Зная, что уезжаю один только тогда, когда мне нужно серьезно что-то обдумать, я взглянул на сына: тот продолжал читать толстый фолиант, делая вид, что нас не слушает. Но он слушал, он всегда так делал.

— И что надумал? — спросила Матильда, а я засомневался, стоит ли озвучивать свои опасения при сыне.

— Думал, как предотвратить то, что бывает после вашего колдовства в то время, пока здесь будет король со свитой!

— Мы просто не будем колдовать или будем уходить в избушку! — тихо сказала она на ухо еще раз, опалив мою щеку горячим дыханием.

— Кстати об избушке! Там поселился какой-то странник, говорит, что раньше работал у нас конюхом, но я его не помню! — я посмотрел на жену, которая изменилась в лице.

— Пойдем, — сказала она, и мы вышли из библиотеки.

ГЛАВА 6

Матильда.

Вышли из библиотеки, внутри всплывали жуткие предчувствия и догадки. Одна из них была о том страннике: почему-то была уверена, что это именно тот солдат, который был в подземелье, а потом я его еще и вылечила! Вот правильно говорят: не делай добра! Ему тогда было суждено умереть, но я же решила проверить свои силы! Зачем мне это только понадобилось? И вполне вероятно, когда накладывала заклинание, меняющее память людей, на него оно не подействовало, так как он насквозь был пропитан моей магией. Наверняка от него и пошли в виде сказок и легенд все эти слухи! Что же я наделала?! Муж не знал, да и не спрашивал никогда о том, что еще происходило той ночью, когда он бился с войском императора! Победа над Темным оставалась для него секретом! Так хотела Изида! Да и я не хотела еще глубже посвящать его во все это. Тем временем мы зашли в башню, Лия продолжала сидеть в кресле, читая очередной фолиант по магии! Она вообще стала редко выходить из башни после того, как получила часть дара, и поглощала информацию, впитывая все новые и новые знания. Переживала, что появятся ученики, а она и сама еще толком ничего не может!

— Мам, что-то случилось? — спросила дочь, увидев, как я вбежала и целенаправленно подошла к сундуку с книгами, стоящему открытым около нее. В голове уже сложился примерный план действий! И первое, что нужно было сделать, — это подтвердить или опровергнуть свои догадки! А потом привести странника в замок и спрятать его подальше от людей, если он и вправду имел отношение ко всем этим слухам. Не дай боже попадется прихвостням короля!

Карлос шел следом, молча. Я достала из сундука нужную книгу. Мысленно проговорила, что хочу узнать, и фолиант открылся на нужной странице! И самые худшие мои предположения подтвердились: человек, прошедший через исцеление, прекращает воспринимать магию примерно семь дней от того, кто его исцелил. Захлопнула фолиант и села на пол от отчаяния! Зная, что муж ждет за спиной, повернулась к Карлосу, который за все это время не произнес ни звука. Только его взгляд, холодный и какой-то отстраненный, проник в самую душу и поселил там холод и страх.

— Тот странник, — сказала я и закусил губу, стараясь тщательнее подобрать слова. — Я его после поля боя исцелила, он должен был умереть, и все к этому шло! Но мне почему-то стало его жалко. И...

— И? — уточнил Карлос, в упор смотря на меня, продолжая пронизывать меня своим взглядом насквозь.

— И после этого он перестал воспринимать магию, его память осталась прежней! — замолчала, собираясь с духом. — Скорее всего, именно он сочинил все эти легенды и сказания!

— Поставив под удар жизнь тебя, моей дочери и всего нашего рода в целом! — закончил за меня Карлос. — Молодец, Матильда, нечего сказать! — ответил он.

— Его надо привести в замок! — выпалила я.

— Матильда, он должен был умереть двадцать лет назад! — сказал он голосом, холодным, словно сталь. Дочь встала с кресла и подошла к отцу.

— Мам, папа прав! Он не должен жить! — я стояла и хлопала глазами. В Лии проявлялись черты Изиды, и это мне не нравилось, хотя я знала, что будет именно так.

— Пошли, — сказал муж и открыл дверь в подземный ход.

— Я с вами, — сказала Лия.

— Дочь! Побудь здесь, мне так будет спокойнее! — сказал Карлос и обнял ее.

— И мне, — тихо прошептала я.

Спустившись в застенки замка, мы зашли к себе в комнату, чтобы надеть теплую одежду: на улице к вечеру похолодало. Когда дверь за нами закрылась, Карлос резко повернулся и

спросил: — Есть еще что-то, что ты забыла мне сказать?! — Его слова резали по сердцу, словно холодная сталь; муж никогда так со мной не разговаривал, и от этого стало еще обиднее.

— В ту ночь, когда ты бился с войском императора, мы победили Темного! Точнее, просто не дали выйти ему на свободу, он продолжает находиться здесь, неподалеку, в источнике! — тихо сказала я.

— И чем грозит его выход?! — так же холодно спросил меня Карлос.

— Я не знаю! Хотя! — решила сказать все, что я об этом знала. — Его выход привлечет за собой всплеск магии! От ее попадания в ненужные руки может всякое быть, все зависит от намерений тех, кто использует магию! — сказала я, было невозможно выносить тяжелый взгляд Карлоса. — Понимаешь?!

— Нужно торопиться, — сказал он, накинул на мои плечи теплую, отороченную мехом накидку и оделся сам.

Мы вышли из тайного хода и направились к избушке, которая когда-то так хорошо приняла меня. В памяти всплывали все пережитые здесь моменты: первые победы и поражения. Эти воспоминания теплом наполнили сердце и душу. Из трубы на крыше струился дым, поднимаясь выше и растворяясь в воздухе, а под ногами хрустел свежеснеженный снег. Небо уже потемнело, и стали появляться первые звезды, словно светлячки, напоминая путникам о том, что пришла ночь, и указывая дорогу. Мы дошли до избушки, в которой было тихо и темно, только открытая настежь дверь поскрипывала от малейшего дуновения ветерка. Карлос сказал мне оставаться на улице и вошел внутрь. По спине гуляли мурашки: было что-то неправильное и непонятное мне в этой ситуации.

— Матильда, заходи! — сказал он спустя несколько минут. Зайдя внутрь, я увидела, что в избушке пусто, хотя, прикоснувшись к печи, почувствовала ее тепло. Создалось ощущение, что жильцы только что вышли ненадолго либо ушли впопыхах. На столе стояла крынка молока и лежал ломоть хлеба — надкусанный, но не доеденный.

Карлос тяжело вздохнул и сел на лавку: — Мы опоздали! И где вот его теперь искать? Скажи мне, Матильда! — обратился он ко мне. А я движением руки достала котел, налила в него воды, собрала травы, висящие до сих пор под потолком. Мысленно поблагодарила себя за то, что наложила на дом заклинание заморозки, чтобы ничего не испортилось. Развела в печке огонь поярче, котелок быстро закипел, и из него повалил пар. Проведя рукой, попыталась найти странника, но его не было видно. Сначала подумала, что напутала заклинание — слишком давно я им не пользовалась, — но стоило мне захотеть увидеть Лию, как котелок безошибочно показал мне дочь! Попробовала увидеть его еще и еще раз, но не получалось. Как будто этот человек стал невосприимчив к моим заклинаниям или что-то мешало мне это сделать.

Происходило что-то странное, и это беспокоило меня. От бессилия села на лавку рядом с Карлосом, хотела его обнять, но он только холодно отстранился. Глаза защипало от наступающих слез, но я мысленно приказала себе не разводить мокроту. Я все смогу, даже если одна!

— Нам тут нечего больше делать! — сказала я, встала и вышла прочь.

ГЛАВА 7

Карлос.

Как она могла поставить под удар всю нашу семью?! В моей голове это не укладывалось! Матильда всегда была такой внимательной и щепетильной в мелочах!

Мы шли молча в ночи к подземному ходу. Холод пронизывал насквозь, я ежился больше не от ветра, а от осознания предательства: я ей верил, доверял! Что еще скрывает моя жена и какого подвоха от нее ждать?!

Зайдя в тайный ход, Матильда, все так же продолжая молчать, поднялась в башню, я же направился в библиотеку.

Пустынное помещение встретило тишиной, догорающим камином и запахом старых книг. Корешки фолиантов мелькали вызывающими названиями: подвиги королей и рыцарей, истории жизни и войн, песни и повести — чего здесь только не было! В нашей библиотеке можно было найти ответы на множество вопросов, кроме одного: как понять жену, если она ведьма?! А именно этот вопрос меня сейчас волновал больше всего. Мысли путались в голове, и решение, которое, казалось, витало надо мной, не приходило! От бессилия я сел на диван. Прикосновение к мягкому бархату зеленого полотна обивки еще с детства успокаивало меня: я мог часами рисовать на послушном ворсе различные узоры, стирая вновь и вновь не получившиеся задумки. Этот медитативный ритуал помогал разобрать мысли, отключиться, найти правильное решение, но вот сейчас это почему-то не срабатывало! Мозг не хотел расслабляться и расставаться со всей неразберихой в голове и в жизни! Я не мог понять, что делать дальше! В голове всплыл совет отца: «Не знаешь, как поступить — займи руки, ответ сам тебя найдет!»

— Да, так и нужно сделать! Только чем себя занять? На дворе ночь, спать совершенно не хочется! — сказал я вслух сам себе. Взгляд зацепился за стопку новых книг: «Наверное, сегодня привезли!» — подумал я и решил их разложить. Потом, незаметно для себя, перебрал соседние полки, и этот процесс так увлек меня, что я опомнился, только когда в комнате начало светлеть, а последняя полка пришла в надлежащий вид. В голове сложилось, что нужно дать себе время! Оно расставит всё по своим местам. И, как по запросу, следующие семь дней ничего не происходило. Что было странно! Слуги продолжали поспешные приготовления к приезду короля, Матильда с Лией практически не спускались с башни! Я же прикладывал все усилия для поиска странника, но после той ночи его и след простыл! В избушке он больше не появлялся, как и в деревне! Я надеялся, что он мертв — так сразу бы лишился ряда вопросов, но, к сожалению, этому не суждено было сбыться: странник появился на пороге замка в тот же день, что и король.

ГЛАВА 8

Приезд короля.

Карлос.

Гонцы приехали поздно ночью, привезя с собой бумагу, что король со свитой прибывает завтра к полудню, а это значит только одно: он уже пересек границу наших земель!

Утром в окружении небольшой свиты и сыновей я выехал к нему навстречу, как требовал протокол! Через час быстрого галопа мы уже подъезжали к небольшому лагерю, состоявшему из десятка палаток, часть из которых спешно собирала прислуга, складывая все на большие телеги, и пары больших шатров, стоявших в центре с гербом короля, вышитым золотыми нитками на ткани! Спешившись, я с сыновьями подошел ближе, воины остались за пределами лагеря! Слуга, вышедший к нам навстречу, открыл занавес в шатре и жестом показал войти! Видимо, нас уже ждали!

— Лорд Армея с сыновьями! — сказал он громко, как только мы вошли в шатер, и полוג за ним закрылся, имитируя плотно закрытую дверь. Король, сидевший за столом, неохотно поднял голову, обратив на нас внимание. Вокруг толпились придворные — всего не больше пятнадцати человек, разношерстная публика, как рой мух, замолкли на минуту, обратив все взгляды к нам, и неприятный гул тут же возобновился, небольшие кучки наперебой перешептывались между собой!

Мы преклонили колено, как того требовал протокол. — Ваше величество, приветствуем вас на землях Армея, это большая честь для нас! — сказал я, смотря на короля. Но он не ответил! Молчание затянулось, король, не проронив ни слова, встал и подошел ближе.

— Благодаря вашей семье я на престоле! — только и сказал он в задумчивой манере, пропуская все приветствия. — И я верю, что вы, как и ваши предки, будете верны короне и своему правителю! — закончил он, а в голосе прозвучали железные нотки. — Встаньте!

Мы встали, и только теперь удалось рассмотреть его величество. К слову сказать, до сегодняшнего дня мне не довелось видеть даже портрета нашего правителя! Почему? Их просто не было! Даже перчеканки монет с профилем нового короля не произошло, как обычно бывает! А когда говорили, что наш король внешне — совершенная противоположность своему отцу, мне в эти слова совершенно не верилось, но оказалось сущей правдой! Невысокого роста, с непропорционально большой головой, огромными синяками под глазами и бледной кожей, с синими просвечивающими венами на тонкой, узкой шее, как мостик к худому телу, старательно прикрытый латами и накладками, увеличивающими объемы, но это не спасало положение, и король, тот, что должен служить примером и опорой для всех своих подданных, несмотря на юные лета, выглядел очень болезненно.

Король в задумчивости прошелся по шатру и, больше не произнося ни слова, возвратился на свое место, показывая тем самым, что аудиенция закончена, и мы с сыновьями вышли.

— Пап, и это наш король? — в шутливой манере сказал Артур.

— Артур, если ты хочешь, чтобы мы живыми вернулись домой, не стоит открывать рот! — улыбка с лица старшего сына пропала в тот же момент.

И мы пошли пройтись по лагерю! Слуги все так же торопливо собирали возы, и вроде бы так и должно было быть, но что-то тревожило внутри, нагоняло страх. Спустя четверть часа король вышел из шатра, сев в карету, больше похожую на дом на колесах, а мы, подойдя к своим лошадям, собирались в путь! Подошедший слуга сказал: — Король приглашает вас сопроводить его в карете, милорд!

Передав поводья Луи, я направился в карету короля! Войдя внутрь, я увидел два помещения, разделенные перегородкой. В одном из них расположился повелитель в мягком кресле,

а слуга накрывал ноги его величества толстой шкурой. В карете было тепло, стояла небольшая жаровня с тлеющими углями, а все полы застланы большими пушистыми коврами! Из обстановки — еще одно кресло, письменный стол позади них и пара стульев! Король движением руки предложил мне сесть напротив, а слуге жестом показал уйти! Тот тотчас скрылся за имитированной перегородкой!

Как только мы остались вдвоем, король протяжным тоном начал разговор: — Лорд Армея, про ваши земли ходит много разных легенд и слухов — о ведьмах, колдунах!

— Это все сказки, ваше величество! — сказал я, стараясь внести в голос как можно больше небрежных ноток!

— За сказками очень часто больше правды, чем в историях, записанных великими мужами в большие книги, хранящиеся в библиотеках! И оттого эти сказки более интересны! Не находите? — вкрадчивым голосом спросил король. Но вот что ему ответить? Я прекрасно понимал, куда он клонит, но сколько и что ему было известно на самом деле! Это еще мне нужно было выяснить.

— А про какие сказки вы сейчас говорите, можно узнать, ваше величество? — спросил я, решая принять бой и поиграть с ним в загадки. Хотя понимал, что его перехитрить мне вряд ли удастся! Про него говорили, что мощь нашего правителя очень даже компенсировалась его умением вести переговоры, знаниями и хитростью! А мне нужно было всего-то продержаться каких-то пару часов в его компании и выяснить, что ему известно, кроме сказок!

Король, усмехнувшись моему вопросу, сложил руки в замок у себя на груди. Пристально глядя на меня, сказал: — Все те же, лорд Армея! Все те же! После смерти отца мне достался престол и его дневник. — Он перебрал длинными пальцами, словно открыв и закрыв веер, и продолжил: — Не тот, что писали летописцы, а тот, что вел он сам! — уточнил король и посмотрел на меня в упор, видимо, ожидая моей реакции. Но ее не последовало. Я не знал, что такого там могло быть написано. Продолжая играть ничего не ведающего лорда, спросил у короля:

— И о чем же вам поведали страницы, написанные вашим отцом? — Король задумался. — А вы разве не знаете?!

— Я?! — с удивлением только и нашел что сказать. — Как я могу знать, о чем писал наш король в своем личном дневнике? Я и о его наличии узнал только сейчас от вас! — сказал с неприкрытым удивлением я, видя, как в нем рождалось нетерпение и злость: дыхание становилось прерывистым, вены на худой шее вздулись, а лицо пошло красными пятнами. «Да-а-а! — подумал я. — И по поводу отсутствия выдержки и терпения подтвердилась молва».

— Вина, — отрывисто произнес он, и слуга, словно ошпаренный, выскочил из-за перегородки, видимо, боясь гнева короля: кому, как не ему, было известно истинное лицо правителя! — Вы не откажете! — произнес король сквозь зубы, показывая жестом, что нужно два бокала.

— Благодарю, ваше величество, — сказал я и пригубил из кубка поданное слугой вино. Карета в этот миг резко дернулась и остановилась. Снаружи послышалась неразбериха, гогот лошадей и крики. Дверь распахнулась, и в карету вошел командующий черными рыцарями.

— Ваше величество, — сказал он, поклонившись, — тот сумасшедший, о котором я вам рассказывал, бросился под колеса.

— Он жив? — отрывисто, с нетерпением спросил король. А в голове била молотом одна мысль: только не странник, а если это он, пусть будет мертв!

— Ну, дышит. Плохо, но дышит, — сказал командующий.

— Несите его сюда и лекаря! Лекаря! Срочно!

— Лорд Армея, вы можете возвратиться к сыновьям, — лилейным голосом, с ехидцей произнес он, а я на негнущихся ногах встал и вышел вон. На пороге нос к носу столкнувшись с воинами, вносившими того самого странника из избушки Матильды. Сыновья уже поджидали

снаружи в паре шагов, но эти шаги мне дались с большим трудом, как и возможность сесть на лошадь.

— Артур, скачи домой, скажи матери, что странник у короля!

— Пап! Почему я?! — попытался возразить сын. Одними губами произнес ему: «Не сейчас!» — и этого хватило, чтобы он во всю прыть направился к замку, который уже виднелся вдалеке.

Только бы Матильда успела, только бы успела!

ГЛАВА 9

Матильда

Золотые, словно огонь, волосы Лии светились на солнце, пока я заплетала косу и укладывала в сложную прическу длинные локоны дочери. Вдалеке уже показались знамена короля, когда, отойдя на небольшое расстояние, я продолжала любоваться проделанной работой. Дочь с нетерпением крутилась перед зеркалом, показывая, в каких местах она хочет, чтобы я закрепила небольшие жемчужины, подаренные отцом. Солнце приветливо светило на голубом небе, и на некоторое время показалось, что это хороший знак. Мысленно я потихоньку молилась, чтобы все прошло действительно без приключений. Закрепив последнюю жемчужину, Лия подпрыгнула, захлопала в ладоши и обняла меня.

— Спасибо, мамочка! Такую красивую прическу можешь сделать только ты! — я улыбнулась дочери, смотря вдаль, где по направлению к карете бежал человек, отчетливо видневшийся вдали. В долю секунды кони заржали, и вся колонна остановилась; смутные предчувствия посетили меня. Строгий ряд шествующих сбился, и все перемешалось. — Что там произошло? — задумчиво спросила я зачем-то вслух.

— Не знаю, а давай мы их заморозим и пройдем через портал, чтобы посмотреть поближе! — сделала просящий взгляд и захлопала в ладоши дочь.

— Лия, сколько раз говорить, — чуть более резко, чем хотела, сказала я, — вдох-выдох, успокоиться: пока король здесь, колдовать опасно!

— Мам, ну что такого, что он нам, двум ведьмам, может сделать?!

— Сжечь на костре, например, — сказала я дочери, продолжая следить за тем, что происходит вдалеке. Знамена были опущены, и мне никак не удавалось разглядеть Карлоса с мальчиками. Вдруг один всадник отделился и поскакал прочь от продолжающей стоять свиты короля; разобрать было невозможно, кто это. Всадник скакал слишком быстро и практически сливался с лошадью, но он точно скакал по направлению к замку. — Это может быть посланник отца, — сказала я, показывая Лии вдаль. — Подожди меня здесь, хорошо? — Дочь кивнула, а я направилась вниз по ступенькам; волнение накаtywало все сильнее. Когда я вышла во двор, всадник уже скакал по подвесному мосту, и это был Артур. Сердце заколотилось еще сильнее. Он спрыгнул с коня и, отдав поводья конюху, направился напрямиком ко мне.

— Не здесь, — только и сказал он, поцеловав мою руку в знак приветствия. Он был взволнован и напуган одновременно, и его волнение передалось мне.

Мы направились в библиотеку. Сын, открыв дверь, пропустил меня первой внутрь, зашел сам и закрыл за собой. В библиотеке был полумрак из-за откуда-то неизвестно появившихся туч, закрывших голубое небо.

— Что произошло? — с нетерпением спросила я у сына.

— Папа сказал, что это странник! Он ранен, но находится сейчас в карете короля, и ты знаешь, что нужно делать! — отрывисто сказал сын. Грудь сжало, воздуха стало не хватать; чувствовала себя рыбой, выкинутой на берег: только открывала рот, не в силах вздохнуть и сказать хоть слово. Будто в одну секунду весь воздух выкачали из комнаты. Я схватилась за спинку стула, стоявшего рядом, голова закружилась, и я провалилась в темноту!

ГЛАВА 10

Лия

Мама ушла! А меня страшно злила ситуация, что вся семья постоянно меня оберегает и от всего защищает! Я такой же маг, как и она! И силы сейчас у меня даже больше! Кулаки сжимались от обиды, а по щекам потекли непрошеные слезы, обжигая солью.

— Я тоже могу! Я могу... Я могу быть полезной! — говорила я вслух, наблюдая за приближающимся всадником, разглядеть которого получилось, только когда тот въехал во двор и спрыгнул с лошади. Этим всадником был Артур. И брат, спрыгнув с лошади, практически сразу скрылся в замке с матерью!

Кулаки сжались еще сильнее!

— Да они все большие, взрослые, а тебя считают недорослью, мелкая! Так же тебя дразнит твой брат? — услышала я шипящий голос. Повернувшись, увидела в кресле очертание черной фигуры: она не была чем-то целым, а перемещалась и вибрировала, словно стая мелких мошек, подчиненная единой цели или попавшая в поток — только поток чего?! А фигура тем временем продолжала: — Тебе надо им доказать, что они ничтожны по сравнению с тобой! Что ты можешь сама за себя постоять и защитить их! — голос фигуры манил и гипнотизировал. — Сделай, Лия, то, что считаешь правильным ты! Хватит подчиняться! — тыльной стороной руки я вытерла почти высохшие слезы.

— Кто ты? — спросила я у фигуры.

— Я твой друг! — спокойным голосом ответила тень.

— Что ты?!

— Я тень, тебя же, только из другого измерения, и пришла тебе помочь! Ведь тебя толком здесь ничему не учат и не показывают твои истинные возможности! Но сейчас мы теряем время! Вы в опасности! Твои близкие в опасности! Не веришь?!

— Нет! — тихо ответила я, хотя мне хотелось это прокричать во все горло!

— Спустись в библиотеку и посмотри, что сейчас происходит с твоей мамой и братом!

Сердце неприятно кольнуло, мысли в голове подкинули пару неприятных картинок: — А что с ними происходит?!

— Лия, ты теряешь время! И скоро может быть очень поздно что-то сделать, иди и посмотри. — Тень, в голосе которой прорезалось нетерпение, договорила и растаяла в воздухе, а я со всех ног побежала в поисках родных. Внизу слуги сустились и бегали, а из кабинета Артур выносил на руках маму — она была без сознания! Я спряталась за портьерой, чтобы меня не заметили. — Вот видишь! — сказал тот же голос над левым ухом. — Только ты, и никто кроме тебя, не может спасти твою семью! — прошептал вкрадчивый голос уже в правое ухо. Я схватилась за голову и села, голос был нигде и везде одновременно! Не знала, что делать, меня этому не учили, соленые слезы рекой опять потекли из глаз, и как я одна могу что-то сделать?! — промелькнула мысль в голове, на которую ответил голос, словно прочитав ее! — Можешь, только ты и можешь исправить недоделки своих родителей, на что им не хватило сил! Ведь они не совершенны и допустили кучу ошибок! Например, тот мужчина, что бежал через поле! Ты же его видела?! — проговорила тень пренебрежительным голосом.

— Да, — кивнула я.

— А знаешь, что это за человек?! — еще более вкрадчивым голосом прошепел голос.

— Нет!

— Я тебе сейчас расскажу! Если ты, конечно, хочешь знать про ошибки своих родителей! В голове молотом билось: как мама и папа могли ошибиться?

— О-о-о, они еще и не так ошибались! — опять прочитав мои мысли, сказал голос!

— А может, я это просто сказала вслух?! — промелькнула мысль.

— Нет, юная леди, я просто могу читать ваши мысли! Ведь я ваш друг! Забыла?

— Что делать, друг? — сказала я, сменив позу, сев окончательно на пыльный пол в углу за портьерой и скрестив ноги. Сейчас меня не волновало, что будет с моим новым платьем и как я буду выглядеть при представлении королю: защита, которую так долго выстраивали родители, рухнула, и я поняла, что в этом мире я осталась почти одна и рассчитывать могу только на себя!

Встав, я выглянула из своего убежища в коридор: надоедливый голос пропал, а вместе с ним и слуги, которыми был наводнен коридор! Было тихо и спокойно. «Ну, так даже лучше», — подумалось мне. Почти бегом я направилась к проходу, ведущему в башню. Вбежав по ступенькам, закрыла за собой дверь; сердце колотилось в бешеном ритме. Опустив засов, облокотилась спиной и перевела дыхание. Поглядев в окно, увидела, что вдалеке делегация уже продолжила движение и совсем скоро они будут здесь. Нужно было что-то сделать! Только что? Нервно прошла до противоположной стены и вернулась, сделав еще круг по комнате, взглянула еще раз в окно: свита короля была уже близко, каких-то четверть часа — и все! Прошла еще один круг.

— Так, Лия, успокойся, — сказала себе вслух, как будто то могло помочь!

— Ты хотела быть самостоятельной, и это как раз тот самый шанс проявить себя и показать всем, что ты уже взрослая! — прошипел откуда ни возьмись в очередной раз заволакивающий голос.

— Но мама и папа просили не колдовать, пока король здесь! А если он и вправду отправит нас на костер?! — В душе все похолодело от ужаса, как будто это уже было когда-то, только вот деталей я не помнила. По спине бежал ручеек пота, а сердце заколотилось еще сильнее; я рухнула на пол — в одно мгновение из меня выкачали все силы.

— Что это? Что со мной происходит?! — взмолилась я не своим голосом.

— Просто встань! — голос опять прошептал на ухо. — И останови время! — Внутри все сжалось еще сильнее, как будто что-то с чем-то боролось. Хотелось сопротивляться голосу с одной стороны, а другая сторона говорила доверять. В голове словно отбойным молотком застучали мысли. Я закрыла глаза и растерла лицо ладонями.

— Нужно успокоиться! — сказала я уже больше по привычке вслух, представила потоки силы и запустила в один из них руку. Когда сила прошла сначала через руку, а потом постепенно обволокла тело, голова прояснилась. А голос, продолжавший до этого шептать, и вовсе пропал. Встав с пола, я отряхнула платье и посмотрела в окно: делегация короля была уже совсем недалеко, но в замок еще не заехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.